

Первые шаги Федора Ивановича Шаляпина на артистическом поприще

(из воспоминаний провинциального актера И.П. Пеняева)

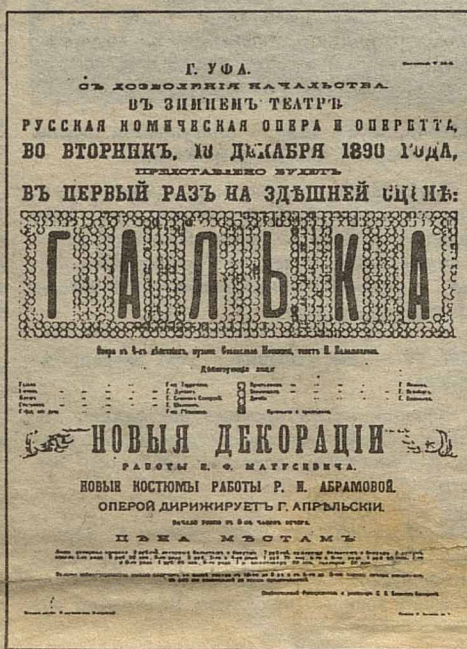
Сезон 1890 г. во время выставки я служил в Казани у антрепренера В.Б. Серебрякова. Так как сезон уже подходил к концу, то я вел переговоры на зиму в Уфу с антрепренером С.Я. Семеновым-Самарским, который должен был для окончательных переговоров со мною, проездом в Уфу, заехать в Казань. (...) Покончив со мною, он предложил мне быть в качестве ассистента при выборе хористов и хористок для зимы в Уфу. В газете было выпущено соответствующее объявление. Дня через два после этого я сидел у С.-Самарского. В это время послышался стук в дверь и, на приглашение войти, показались два посетителя — нельзя сказать, чтобы презентабельные на вид. В одном из них, человеке маленького роста, по фигуре и по манере держаться нетрудно было угадать еврея. Другой, сухой, высокий, представлял собой резкий контраст со своим спутником. Блондин, со светлыми ресницами и такими же глазами, ребяческим, симпатичным лицом, от него веяло великорусской породой северного края. Его манера держаться и говорить напоминала бурсака. Я невольно проникся любопытством к этому высокому, неуклюжему, но симпатичному человеку, который, не зная, куда ему девать свои большие руки, смущенно мямл в них свою шапку, а сам то опускал глаза вниз, то взглядывал почему-то в потолок. Оказалось, это были два хориста, пришедшие предложить свои услуги для поступления в хор. С.-Самарский обратился к маленькому с вопросом: что он делает в оперетке? Тот бойко и даже развязно объяснил, что он может петь первые теноровые партии в хоре, не первый год на сцене и имеет большой репертуар. Нуждаясь в хористах, Самарский его пригласил. Остался теперь тот неуклюжий, который во все время разговора с первым видимо робел и смущался. На наш вопрос он медленно, слегка заикаясь, нерешительно ответил, что он поет басом, пел в церковном хоре, в оперетке ни разу не участвовал, но имеет страстное желание поступить на сцену. — Вслушавшись в его говор, сразу можно было угадать, что он обладает большим и звучным голосом. По его словам — он так страстно любит сцену, что готов пойти на какие угодно условия. Видя его неопытность и молодость, на вид ему было не более 17 лет, и затрудняясь решить, годен ли этот человек к делу, ему было предложено мизерное жалованье — 15 рублей в месяц. На это предложение Шаляпин, — это был он, будущая слава и гордость русской сцены, — не задумываясь, ответил: "Что ж, если там можно прожить на 15 руб., я и на 15 поеду". Признаться, меня покорило это скудное предложение Самарского. Уверенный, что на подобную сумму даже самому неприхотливому человеку трудно прожить в Уфе, я вполне охотно заметил Самарскому, что вознаграждение это слишком мало для хориста, тем более, что нельзя было не заметить в Шаляпине недюжинный голос. Самарский после краткого размышления повысил первую сумму до 20 руб., что было принято Шаляпиным с большой радостью. Счастливым и довольным ушел этот большой ребенок, заручившись на зиму местом. (...) Оказалось, Ф.И. Шаляпин — сын простого крестьянина Вятской губернии, родился в Казани и воспитывался в городской школе, откуда был из второго класса переведен в гимназию за увлечение игрой на скрипке, отвлекавшей его и его товарищей от занятий "науками". С малых лет был представлен самому себе, перенес, несмотря на молодость, много невзгод, участвовал за скудное вознаграждение в церковном хоре, и вот теперь его потянуло на сцену, которую он любил до безумия и о которой давно мечтает. Простота и искренность, с которой все это было рассказано, сильно подкупили меня и очень расположили к этой цельной русской натуре. (...) Любя дуэты, я предложил Шаляпину попеть со мною. По камертону мы очень удачно их распевали дома. Слушая его, я должен был сознаться, что партнер мой куда более музыкальный и успешнее меня читает ноты. Его свежий, молодой голос часто заставлял меня сожалеть о том, что при таком богатом голосовом материале он так неуклюж и неловок. — Тайным моим желанием было услышать Шаляпина на сцене, хотя бы в небольшой партии. Случай вскоре представился. Готовилась к постановке опера "Талька". В этой опере партия Стольника была поручена помощнику режиссера, обладавшему порядочным басом, который, прово-

Уфа — город шаляпинских дебютов. Именно здесь великий русский певец впервые выступил на оперной сцене. В год 100-летнего юбилея дебюта в городе основано общество Шаляпина (председатель Г. Бельская), которое проводит работу по сохранению памяти и пропаганде творчества певца.

Сохранился домик, где снимал крохотную комнатку будущий знаменитый бас (ул. Гоголя, 1). Распоряжением Совета министров РСФСР № 158-Р от марта 1992 года он объявлен памятником истории и культуры. В 1967 году на здании УГИИ (бывшее Дворянское собрание) была открыта мемориальная доска. Тогда в Уфу приезжала дочь Шаляпина, Ирина Федоровна. Она встретила здесь с К.И. Горюхиным. Константину Ивановичу уже 98 лет. В 1891 году он служил в Уфимской губернской земской управе. Здесь же в одной комнате с ним работал и семнадцатилетний Федя Шаляпин. ("Ленинец", Уфа, 16 февраля 1967).

К 120-летию со дня рождения "гордости русской сцены" по инициативе Г. Бельской в Институте искусства была проведена научная конференция "Шаляпин — явление мировой культуры", на которой прозвучало 13 докладов уфимских преподавателей и студентов.

В этом году в программу IV Шаляпинских дней в Уфе включены конкурсы детского рисунка, школьных сочинений, творческих работ учащихся средних специальных учебных заведений, уроки музыки в общеобразовательных школах, открытие выставок в библиотеках, театрах, музеях, цикл лекций-концертов в филармонии, Шаляпинские чтения в институте искусства... В это время будут открыты мемориальные доски на доме, где жил Шаляпин, и на бывшем здании земской управы, где он служил. Планируется также учреждение стипендий имени Шаляпина для студентов ВУЗов и средних специальных учебных заведений. Проводит Четвертые Шаляпинские дни в Уфе Шаляпинское общество (председатель — руководитель программы "Ф.И. Шаляпин" Фонда культуры РБ Г. Бельская). Ниже публикуются фрагменты книги И.П. Пеняева.

жившись почти целый месяц, никак не мог справиться с партией и немилосердно фальшивил. На предпоследней репетиции дирижер А.С. Апрельский не вытерпел и заметил ему, что он не знает партии. Тогда тот, вспыхнув, бросает партию и заявляет, что он, как помощник режиссера, не обязан петь Стольника. Репетиция приостановилась. Положение было критическое, и опере грозила серьезная опасность быть снятой с репертуара. У меня блеснула мысль о Шаляпине. Мое предложение занять его в этой партии было принято с колебанием, так как С.-Самарский не решался отнять одного человека у малочисленного хора. Мне удалось убедить его, ссылаясь на то, что лучше пусть слабее будет хор, но зато выиграет опера. Был призван Шаляпин, и на вопрос — может ли он через день к генеральной репетиции приготовить партию, Шаляпин ответил: "Отчего же, попробую". На генеральной репетиции Шаляпин, к общему удивлению, поразил всех безукоризненным знанием партии. Наступил спектакль 18 декабря 1890 г. — это был первый спектакль, где Ф.И. Шаляпин впервые выступил в ответственной партии. Заключительная ария Стольника в первом акте была покрыта дружными аплодисментами всего театра. (...) После такого успеха С.-Самарский "великодушно" прибавил Федору Ивановичу пять рублей. Теперь Шаляпин, бывший раньше в загоне у хористов, которые зло насмехались над ним и шутили над его костюмом и неповоротливостью, сразу вырастает на целую голову и приобретает всеобщее внимание. До чего доходили насмешки и шуточки хористов над Федором Ивановичем — ярко рисует следующий факт. В конце первого действия оперы "Талька" Стольник (Шаляпин) должен был сесть в кресло, но один из близ стоящих хористов отставил это кресло, и гордый польский магнат-Стольник, со всего маху шлепнулся на пол. В публике разразились смех и аплодисменты. Шаляпин страшно растерялся, но на его счастье действие кончилось и занавес быстро опустился.

(...) Почуввав под собой почву, Федор Иванович с гордым видом поглядывал на своих сотоварищей, и у него стало появляться рвение выступать на сцене в качестве артиста. Нельзя умолчать об одном курьезном случае — как Ф.И. Ша-

ляпин выступал в качестве тещи и рассказчика. Дело было так: в Уфу приехал бродячий захудалый фокусник, вся труппа которого состояла из его же семьи. Сняв театр у нашего антрепренера на один свободный вечер — субботу, этот фокусник, находя, очевидно, свою программу представления недостаточно интересной, пришел на одну из репетиций и обратился к хористам с предложением принять в его вечер участие, обещая "солидную" сумму за труды. Все отказались, и только один Шаляпин, выступив из толпы, смело произнес: "А вот я!" (...) В театре, кроме меня и нескольких хористов, так же, как и я, любопытствовавших увидеть нашего Шаляпина в роли "концертанта", никого из артистов не было. Публики было немного. После двух-трех номеров семейства фокусника на сцене появился Ф.И. Шаляпин; на нем был мой пиджак, который я ему дал, видя, что его поряженный пиджак для чтения в "концертах", хотя бы и таких, не совсем удобен. (...) Федор Иванович начал читать стихотворение, но на середине его он вдруг остановился, помолчал и смущенно заявил: "Забыл", и, махнув на публику рукою, медленной и тяжелой поступью удалился за кулисы. Такой комический уход вызвал бурю аплодисментов, и Федору Ивановичу пришлось бисировать. На "бис" он начал рассказывать известный Бурлаковский рассказ про "Ветлянскую чуму", но и тут неудача преследовала бедного тещу. Как ни старался Шаляпин довести рассказ до конца, ему это не удавалось и он несколько раз, не зная, как кончить, начинал снова. Вторично махнул безнадежно рукою и с благодушной улыбкой удалился со сцены. Снова разразились аплодисменты и крики "бис". В заключение Шаляпин довольно порядочно рассказал о том, "как генеральский петух ухаживал за капитанской курицей". Получив условленный "солидный куш" — 30 коп. — Шаляпин повел присутствовавших хористов угощать на свой первый "гастрольный гонорар".

Вскоре Шаляпину удалось снова отличиться. Примадонна нашего театра Террачиано поставила 8 февраля 1891 г. в свой бенефис вердиевского "Трубадура", в котором Федору Ивановичу была поручена басовая партия Фернандо. Шаляпин и на этот раз пел с успехом, —

шумные аплодисменты ясно о том свидетельствовали. Успех Шаляпина с этого времени стал расти crescendo, и ни для кого не стало тайной, что Шаляпин, помимо своего богатого голоса, обладает еще недюжинным талантом, требующим большой над ним работы. Я рекомендовал Шаляпину ехать в Москву и обратиться к директору Музыкального Училища Филармонического Общества П.А. Шостаковскому, обещая при этом свое содействие. (...) Радость, с которою Шаляпин принял мое предложение, омрачилась тем, что у него не было средств не только на проживание в Москве, но даже на дорогу. Пришлось искать выход из этого положения. У меня зародилась мысль просить Самарского дать Шаляпину на масляной утробе, в заслугу его успехов, бенефис. Дело это устроилось, и Шаляпин в свой первый бенефис 3 марта 1891 г. поставил "Аскольдову могилу" и пел сам Неизвестного. Нечего и говорить, что партия была исполнена успешно. В антрактах председатель земской управы М.Д. Бруд-ский сделал Шаляпину подписку в сумме 5 руб., да от бенефиса ему очистилось около этой суммы, — таким образом у Шаляпина образовался целый капитал рублей в 70. Уезжая из Уфы, я опять напомнил Шаляпину о Москве, обещая сам похлопотать за него, но нашим предположениям не суждено было сбыться.

По окончании сезона местным обществом любителей пения, музыки и драматического искусства задуман был оперный спектакль: предполагались к постановке 3-я картина 1-го акта оперы "Демон" (Синадал, Слуга и хор) и сцена у собора из оперы "Фауст". За неимением исполнителя партии Слуги и Мефистофеля члены общества обратились к Шаляпину, который, к их удовольствию, остался. Партии Слуги и Мефистофеля были поручены Шаляпину. Спектакль два раза откладывался и состоялся лишь 6 мая 1891 г., когда, за отъездом любительницы, принявшей на себя партию Маргариты, поставлена была лишь сцена из "Демона". За участие в этом спектакле и за переписку нот Ф.И. Шаляпин, певший под фамилией Прозорова, получил 10 рублей.

Заметный успех Шаляпина побудил заправить любительского кружка постараться удержать его в городе. Вышеназванный М.Д. Бруд-ский, большой любитель театра, состоявший в то же время и председателем кружка, предложил Шаляпину место писца в губернской земской управе за 25 р. в месяц. Приняв это место, Федор Иванович временно оставил сцену. Но ненадолго. (...) Впоследствии я узнал от самого Ф.И. Шаляпина дальнейшую эпопею его артистической деятельности. С труппой Деркача он поехал из Уфы в закавказский край и, возвращаясь оттуда через Кавказ, застрял в Тифлисе. Вскоре ему удалось пристроиться к маленькой бродячей оперной труппе, развезавшей по разным городкам Закавказья. В этой труппе Федору Ивановичу пришлось петь различные характерные партии (Валентина в "Фаусте", Кардинала в "Жидовке" и также принимать участие в хоре). Возвратившись в Тифлис, Федор Иванович задумал серьезно учиться пению, для какой цели он обратился к профессору пения, известного тенору Д.А. Усатову, чтобы тот его выслушал и высказал свое мнение — стоит ли ему учиться пению. Д.А. Усатов выслушал и объявил, что не только стоит учиться, но даже должно, и немедленно принял в нем участие, устроив ему стипендию на средства И.А. Али-ова, бывшего директора Музыкального училища и Кружка, ныне уже не существующего. Позанившись год под руководством Д.А. Усатова, Ф.И. Шаляпин поступил в местную оперную труппу на первые басовые оперные партии, где в то же время вторые басовые партии исполнял бывший его антрепренер С.-Самарский. По окончании сезона в Тифлисе, Федор Иванович приехал в Москву, месяца три был без места и ощутительно терпел нужду. М.В. Лентовский через агентство Разсохиной пригласил Ф.И. Шаляпина в Петербург на летний сезон в Аркадию. На зиму Федор Иванович получил приглашение на первые партии в Нанаевский театр, а затем весной дебютировал в Мариинском театре, в партиях Мефистофеля ("Фауст") и "Руслан" и остался служить за 2400 рублей в год. На Императорской сцене Ф.И. Шаляпину не пришлось прослужить долго: его заметил С.И. Мамонов, заплатил за него неустойку и пригласил в Москву на первые партии в Частную оперу. С этого времени начинается слава Ф.И. Шаляпина.

Шаляпин Федор Иванович

1.95.

133